

Грайворонский В.В. 2007. *Реформы в социальной сфере современной Монголии*. М.: ИВ РАН. 254 с.

Ulziilham E. 2012. *Outbound Migration and Human Security: Case of Mongolia. – Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность*. Вып. 2 (под ред. Б.З. Нанзатова). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. С. 177-191.

BAZAROV Boris Vandanovich, *Dr.Sci.(Hist.)*, Corresponding Member of RAS, Director of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sah'janovoj St, Republic of Byryatia, Russia, 670047; bazarov60@mail.ru)

BALDANO Marina Namzhilovna, *Dr.Sci.(Hist.)*, Professor, Head of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (6, Sah'janovoj St, Republic of Byryatia, Russia, 670047; histmar@mail.ru)

BADARAЕV Damdin Dorzhievich, *Cand.Sci.(Soc.)*, Senior Research Associate, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (6, Sah'janovoj St, Republic of Byryatia, Russia, 670047; damdin80@mail.ru)

CO-RELATION OF MIGRATORY VECTORS AND NOMADISM IN THE MODERN MONGOLIAN SOCIETY

Abstract. *The article is devoted to migration which is one of the most difficult issues of the modern Mongolian society. Strengthening of migratory processes in Mongolia is caused by modern market phenomena, such as globalization, democratization, and by some interconnected historical, social and psychological features concerning nomadic culture of the Mongolian steppes as well. It is possible to assume that the nomadic lifestyle means continuous adaptation process to the surrounding natural and social environment. The aspiration for satisfaction of migratory requirement in searching favorable living conditions promotes a situational choice of migration directions: from rural areas to cities, from cities to rural areas or departure abroad. In certain cases, in connection with involvement of the country into the international labor market, Mongolia becomes a host for foreigners who except of tourism, quite often choose employment in certain branches of economy. It is possible to state inter-conditionality of two processes – migration and urbanization involving a number of social and economic problems of cities (for example, Ulaanbaatar). Reduction of cattle-farmers actualizes contradictory civilization questions: whether the nomadic cattle breeding will remain or it will be preserved as a past remnant with the development of post-industrial society. The domestic and foreign migration policy of the state should be focused on the optimum territorial distribution of manpower, strengthening of returnable migration, providing the international standards of life support in the country.*

Keywords: migration, Mongolian society, nomadism, globalization, urbanization

---

ВАСИЛЮК Егор Андреевич – аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ (119992, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; facescratcher@gmail.com)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И ЯПОНИИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

Аннотация. В статье рассматривается развитие сотрудничества России и Японии в сфере решения глобальных проблем, изучается роль стран в обеспечении стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Автор показывает, что российско-японское взаимодействие простирается дальше двусторонних вопросов и имеет большое значение для урегулирования многих вопросов глобального характера, даже несмотря на сохраняющиеся проблемы между Москвой и Токио и геополитический кризис в отношениях России и Запада.

Ключевые слова: Россия, Япония, АТР, безопасность, глобальные проблемы, ядерная энергия, нераспространение ядерного оружия

Несмотря на то что между Россией и Японией есть ряд существенных разногласий (территориальные споры, отсутствие мирного договора, а с недавнего времени — осложнения в связи с кризисом на Украине), сотрудничество Москвы и Токио простирается дальше двустороннего взаимодействия и имеет важное значение для обеспечения региональной безопасности, а также обладает потенциалом для продуктивного вклада в разрешение глобальных проблем. Россия как один из 6 постоянных членов Совета Безопасности ООН и страна — преемник СССР продолжает играть одну из ведущих ролей на международной арене, тогда как Япония, будучи 3-й по объему ВВП экономикой мира и единственной азиатской страной в Большой семерке, обладает колоссальным весом в наиболее динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе и, наряду с Китаем, во многом определяет повестку дня во всей Азии.

Следует для начала отметить, что Москва всегда активно принимала участие в разрешении общемировых проблем — от региональных конфликтов до экологических проблем, угрожающих всему человечеству, и осознает свою ответственность перед мировым сообществом. Даже начавшийся в 2014 г. геополитический кризис не изменил ситуацию принципиально и не привел к изоляции России: необходимость сотрудничества с РФ по самому широкому кругу вопросов до сих пор официально признают даже США¹. Япония же с момента окончания войны стремится преодолеть негативный образ агрессора и создать новый имидж страны, активно принимающей участие в разрешении гуманитарных, экономических и политических проблем, причем не только в АТР, но и в других регионах, и продолжает придерживаться дружественной политики по отношению к России, что зафиксировано в японской «Голубой книге по дипломатии» 2015 г.: «На фоне меняющейся обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе развитие отношений с Россией как партнером в регионе является выгодным для Японии»². Стоит отметить, что по данным первоначальных опросов только 31% японцев поддерживали введение антироссийских санкций, а 52% считали, что Япония должна выбрать свою линию поведения в этом отношении³.

Наиболее значимым для Токио и Москвы стал в последние годы вопрос обеспечения безопасности в контексте усиления Китая, которое беспокоит как соседние азиатские страны, так и США. Интересно, что для Японии, как об этом писали исследователи, равно опасны оба самых радикальных сценария развития отношений КНР и Соединенных Штатов: прямая военная конфронтация или, наоборот, союз двух глобальных держав в обход Японии [Панов 2014]. В связи с этим Токио пытается проводить на этом направлении собственную политику, насколько это возможно в условиях остающегося краеугольным камнем японской дипломатии военного союза с США. Одним из путей реализации этого курса стало для Японии сближение с РФ.

Ставка на Россию как ключевого гаранта стабильности в АТР представляется оправданной, т.к. РФ последовательно проводит политику невмешательства в споры и возможные конфликты в регионе и выступает в качестве нейтральной стороны, которая одновременно с этим имеет и собственную заинтересованность в сохранении безопасной обстановки. Данное положение неоднократно высказывалось представителями российской стороны и зафиксировано в концепции внешней политики страны: «Принципиальное значение для России имеет общее оздоровление военно-политической обстановки в Азии, где сохраняется значительный конфликтный потенциал, наращиваются военные арсеналы, увеличивается опасность распространения оружия массового уничтожения. Россия последовательно выступает за урегулирование вовлеченными сторонами всех имеющихся разногла-

¹ Керри подчеркнул важность сотрудничества России и Запада в решении глобальных проблем. 10.11.2014. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1561150>

² Хэйсэй 27-нэнхан гайко: сэйсе [Голубая книга по японской дипломатии]. 2015. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/fp/pp/page3_001172.html

³ Most Japanese don't back Russia sanctions over Crimea. URL: http://sputniknews.com/voiceofrussia/news/2014_03_24/Most-Japanese-don-t-back-Russia-sanctions-over-Crimea-2940/

сий политико-дипломатическими средствами при строгом соблюдении основополагающих принципов международного права»¹.

На фоне обострения территориальных споров Японии с Китаем (вокруг островов Сенкаку) и Южной Кореей (остров Токто) Токио делает декларативные заявления о намерении «разрешить территориальную проблему с Москвой» и пытается по крайней мере не провоцировать усугубление этого конфликта. Помимо этого Япония давно хочет добиться такого углубления отношений с РФ, которое позволило бы несколько ослабить партнерство Пекина и Москвы, угрожающее интересам Токио. Так, согласно данным, обнародованным *Wikileaks*², еще в 2007 г. японские дипломаты обсуждали возможность создания альянса с Москвой вопреки сохранявшемуся фактору территориального спора. В том числе в Токио полагают, что положительных результатов в аналогичном процессе уже сумел достичь Сеул: «серьезно улучшив отношения с Москвой, южнокорейцы добились ужесточения позиции России в отношении Пхеньяна по ядерной проблеме и инцидентам с применением военной силы на Корейском полуострове» [Современные российско-японские... 2012: 9-10].

Особенно такие тенденции в политике Японии стали видны, когда премьер-министром в декабре 2012 г. снова стал Синдзо Абэ. Будучи националистически настроенным консерватором, Абэ, тем не менее, руководствуется принципом *real politic* и пытается добиться успеха на внешнеполитическом направлении вопреки имеющимся проблемам. Крайне активно Абэ выступает и с призывами заключить мирный договор с Россией в течение своего премьерства. Как отмечали специалисты, «своей «территориальной дипломатией» Абэ надеется прорвать именно на российском направлении стихийно сложившийся к настоящему времени в Северо-Восточной Азии, хотя никак и никем не координируемый антияпонский территориальный фронт [Кистанов 2014: 68]. Именно в таком ключе следует рассматривать заявление Абэ в парламенте Японии о готовности к улучшению отношений с Китаем и Южной Кореей и одновременное определение связей с РФ как отношений «с самыми богатыми возможностями».

Как и остальные сферы отношений, сотрудничество по глобальным проблемам и безопасности отражено в основных документах, подписанных главами государств: Российско-японском плане действий от 2003 года³ и Совместном заявлении президента РФ и премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства от 2013 года⁴. В последнем документе, в частности, зафиксировано, что «Российская Федерация и Япония, придавая важное значение двустороннему партнерству в международных делах, будут укреплять сотрудничество и взаимодействие в целях стабильности и процветания в АТР и во всем мире»⁵, т.е. обозначена ответственность государств не только за разрешение двусторонних проблем и развитие торгово-экономических отношений, но и за региональную и глобальную безопасность. Не удивительно, что в Заявлении п. 36–52 целиком посвящены широкому спектру общемировых проблем и вопросов, включая ядерную проблему на Корейском полуострове, войну в Сирии и ситуацию вокруг Палестинского государства и Израиля. Чрезвычайно важным положением, зафиксированным в совместном заявлении, стало решение начать консультации министров иностранных дел и министров обороны в формате «2 + 2» ввиду необходимости «расширения сотрудничества между двумя странами в сфере безопасности и обороны в условиях возрастающей роли Азиатско-Тихоокеанского региона в мире и больших изменений в области обеспечения международной безопасности»⁶.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 2013. 12 февр. Пункт 76. URL: http://archive.mid.ru/bgrp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F

² <http://wikileaks.ch/cable/2007/08/07/Tokyo2690.html>

³ Японо-российский план действий. 2003. URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/plan.html>

⁴ Совместное заявление президента РФ и премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства. 29 апреля 2013 г. URL: <http://www.russia-emb.jp/embassy/news/2013/04/----.html>

⁵ Там же, пункт 36.

⁶ Там же, пункт 11.

Одной из наиболее важных сфер глобального характера, где Москва и Токио традиционно плодотворно сотрудничают, стала проблема нераспространения ядерного оружия и безопасности мирного атома. Взаимодействие РФ и Японии в этой плоскости имеет долгую историю¹. Еще в 1993 г. был учрежден Российско-японский комитет по сотрудничеству в целях содействия в области утилизации ядерного оружия, подлежащего сокращению в РФ, на работу которого японская сторона выделила 100 млн долл. США, а затем дополнительно – еще 70 млн долл. США. Для обеспечения собственной экологической безопасности, а также в рамках общей стратегии, нацеленной на ядерное разоружение, Япония предприняла такие меры, как обучение персонала российских АЭС действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, предоставление контейнеров для хранения отработанного ядерного топлива и т.д. В 2001 г. было завершено строительство комплекса по переработке низкоактивных жидких радиоактивных отходов «Ландыш», на что Япония выделила 4,15 млрд иен.

Следующей вехой стало подписание в сентябре 2000 г. Меморандума о развитии сотрудничества между правительством РФ и правительством Японии в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в РФ, и принятие на саммите Большой восьмерки в 2002 г. программы «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения», одним из проектов в рамках которого стала программа по утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава российского флота, названная «Звезда надежды».

Позднее, при трагических событиях катастрофы на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. уже российская сторона оказала помощь Японии при ликвидации аварии. Российские ученые и сейчас продолжают вести совместную работу с японскими ликвидаторами².

В связи с этим не удивительно, что Россия и Япония также ведут и совместную работу для предотвращения распространения ядерного оружия. Как показал опыт успешно завершившихся переговоров по иранской ядерной программе между 5 членами Совбеза ООН и Германией, с одной стороны, и Ираном – с другой, сам по себе формат такого урегулирования вопросов нераспространения атомного оружия является крайне продуктивным. Очевидна и роль РФ в таких процессах. Япония, как известно, также является одной из самых активных стран в данной сфере: будучи единственной страной, пострадавшей от атомной бомбардировки, Япония сделала полную ликвидацию ядерного оружия одной из главных своих задач. В отсутствие собственной полноценной системы ПРО, проекты создания которой совместно с РК и США ведутся и сейчас, Япония делает ставку на денуклеаризацию – особенно в АТР. В первую очередь, это касается ядерной проблемы на Корейском полуострове.

Однозначная позиция РФ по вопросу ядерной проблемы КНДР зафиксирована в концепции внешней политики страны: «Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать последовательному продвижению этого процесса на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе в рамках шестистороннего переговорного формата»³.

Как указывают эксперты, необходимость найти способ снижения напряжения на Корейском полуострове стала и поводом для укрепления политических отношений России и Японии. Так, российский эксперт Дмитрий Стрельцов пишет: «Рост угрозы военного конфликта, к тому же сопряженного с риском применения ядерного оружия, вызывает огромную озабоченность не только в Японии, для которой

¹ Содействие России в области денуклеаризации. 21.07.2015. — *Сайт посольства Японии*. URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/RusDenuclearizationAssistance.pdf>

² Новостной сайт SputnikNews. 10 июля 2015 . URL: <http://jp.sputniknews.com/japan/20150710/558302.html>

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 г. Пункт 84. Доступ: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

КНДР уже давно стала своего рода “геополитической страшилкой”, но и в России, имеющей с Северной Кореей общую сухопутную границу» [Стрельцов 2014: 46].

Интересное мнение относительно 6-сторонних переговоров и роли участвующих в них стран высказал бывший японский министр обороны Есинори Оно: «Каждый участник должен выполнять свою роль в шестисторонних переговорах. Китаю следует играть роль сурового и жесткого брата, т.к. Китай обладает наибольшим влиянием на Северную Корею. Поэтому его роль наиболее важна. [Южная] Корея должна играть роль доброго брата. США – “плохого” полицейского, а Япония – хорошего. Россия же должна быть справедливым судьей» [Ohno 2014: 26].

Как следует из основных двусторонних документов, подписанных руководителями РФ и Японии, Россия принимает на себя роль своеобразного посредника на Корейском полуострове не только в разрешении ядерной проблемы. Так, в п. 43 совместного заявления говорится, что «президент Российской Федерации выразил понимание гуманитарного аспекта проблемы похищенных японских граждан и подчеркнул важность скорейшего урегулирования этой проблемы путем переговоров между Токио и Пхеньяном»¹.

Плодотворно идет сотрудничество и в других сферах. Так, несмотря на формальное охлаждение отношений, продолжаются консультации Москвы и Токио по таким проблемам в сфере безопасности, как противодействие терроризму. Это представляется совершенно естественным: эксперты отмечали, что Япония в принципе стала уделять борьбе с терроризмом куда больше внимания с середины 1990-х гг., когда по всему миру прогремел теракт «Аум Синрике» в токийском метро, и особенно после событий 11 сентября 2001 г. А для России в силу известных причин эта сфера остается еще более актуальной.

Начало этому процессу было положено еще в 2000 г., когда было обнародовано Совместное заявление о взаимодействии в международных делах, в котором стороны в т.ч. выступили за «всемерное укрепление международного сотрудничества в целях борьбы с терроризмом». Затем в 2002 г. главы внешнеполитических ведомств двух стран выступили с Совместным заявлением по борьбе с международным терроризмом, где подтвердили намерение «принимать меры для пресечения и предупреждения террористических актов» и постановили продолжать консультации по этим вопросам в рамках двусторонней рабочей группы по вопросам борьбы с терроризмом². Шестой раунд переговоров рабочей группы в составе представителей внешнеполитических ведомств двух стран прошел 21 мая в Токио³. На нем стороны обменялись предложениями по технике противодействия терроризму и экстремизму, обратив особое внимание на тяжелую ситуацию в Сирии. До этого в марте 2015 г. прошло первое заседание российско-японской рабочей группы по проблемам кибербезопасности, что можно рассматривать как знаковое событие⁴.

С 1996 г. проводятся ежегодные взаимные визиты кораблей России и Японии. Плодотворно развивается сотрудничество между Управлением безопасности на море Японии и Пограничной службой Федеральной службы безопасности РФ.

Регулярно продолжают и оборонные обмены между РФ и Японией, а также визиты высокопоставленных сотрудников оборонных ведомств одной из стран в другую. Последним таким визитом стала поездка секретаря Совета национальной безопасности и приближенного к премьер-министру Японии чиновника Сетаро Яти, который 7 июля 2015 г. встретился в Москве с председателем Совбеза РФ Николаем Патрушевым⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что партнерство РФ и Японии имеет высо-

¹ Совместное заявление президента РФ и премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства. 29 апреля 2013 г. Пункт 11. URL: <http://www.russia-emb.jp/embassy/news/2013/04/----.html>

² Совместное заявление министра иностранных дел Российской Федерации и министра иностранных дел Японии по борьбе с международным терроризмом. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256b5600336e74!OpenDocument>

³ Сайт МИДа Японии. 15 мая 2015 г. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/page3_001216.html

⁴ Сайт МИДа Японии. 3 марта 2015 г. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/page23_001407.html

⁵ Новостной сайт Nikkei. 7 июля 2015 г. URL: http://www.nikkei.com/article/DGXLASDE07H00_Х00С15А7РР8000/

кий уровень и фактически давно является стратегическим, хотя и не называется таковым в виду нерешенности территориальных проблем. Без плодотворного сотрудничества Москвы и Токио невозможно гарантировать стабильную обстановку в важнейшем Азиатско-Тихоокеанском регионе и разрешить многие глобальные проблемы. К настоящему времени у двух стран накопился большой опыт в этих сферах, который невозможно перечеркнуть продолжающимся геополитическим кризисом и напряжением в отношениях РФ с Западом. При этом определенное негативное воздействие неизбежно и в данных аспектах, что в свою очередь оказывает пагубное влияние уже на более широкую сферу вопросов и ситуацию в других странах. В этой связи представляется особенно важным скорейшее урегулирование кризиса, которое, как неоднократно подчеркивали в российском МИДе, целиком и полностью зависит от инициативы и независимости Токио.

Список литературы

Кистанов В.О. 2014. «Территориальная дипломатия» как фокус внешней политики Абэ. — *Япония в поисках новой глобальной роли*. М.: Восточная литература. С. 53-71.

Панов А.Н. 2014. Япония: поиски «достойного места» и «влиятельной роли» в новой системе международных отношений после «холодной войны». — *Япония в поисках новой глобальной роли*. М.: Восточная литература. С. 86-109.

Современные российско-японские отношения и перспективы их развития (под ред. И.С. Иванова, В.Г. Барановского, А.М. Васильева, А.А. Дынкина, В.Л. Иноземцева, А.В. Картунова, В.А. Мау, В.В. Наумкина, С.М. Рогова, И.Н. Тимофеева). 2012. М.: Спецкнига. 32 с.

Стрельцов Д.В. 2014. Некоторые приоритеты внешнеполитического курса второго кабинета С. Абэ. — *Япония в поисках новой глобальной роли [Japan in Search of a New Global Role]*. М.: Восточная литература. С. 35-53.

Ohno Y. 2014. Human Bonds Shape the Road to Peace. — *Toward a Roadmap for Peace and Development in Northeast Asia: From Conflict to Dialogue on the Korean Peninsula* (ed. by V. Petrovsky, T. Walsh). М.: Institute of Far Eastern Studies, RAS. P. 25-29.

VASILYUK Egor Andreevich, postgraduate student of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, bld. 1, Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; facescratcher@gmail.com)

RUSSIA-JAPAN COOPERATION IN MANAGING GLOBAL PROBLEMS AND SECURITY ISSUES IN ASIA-PACIFIC REGION

Abstract. The article considers the cooperation between Russia and Japan in solving global problems and the role of two countries in establishing the peace and stability in the Asia-Pacific region. The author states that Russia-Japan relations go much further than just working out bilateral problems and play a great role in managing worldwide conflicts and issues, even though there remains some tension between Moscow and Tokyo and the geopolitical crisis has not been still overcome. The author presents Russia-Japan cooperation as a logical outcome of diplomatic relations in regards with nuclear safety issues – both denuclearization and peaceful application, anti-terrorist movements and regional peacekeeping via negotiations as a main instrument to break through the consequences of territorial disputes in Asia-Pacific region.

Keywords: Russia, Japan, Asia-Pacific region, security, global problems, nuclear energy, nuclear non-proliferation

---